

онъ останется на мѣстѣ, то побѣда его не будетъ имѣть никакого значенія».

— Специальный корреспондентъ «Национальной Газеты», находящийся на азиатскомъ театрѣ войны, пишетъ изъ Александрополя отъ 24 го іюля: «До настоящаго времени русская армія не предпринимаетъ никакихъ движеній; ея принѣру слѣдуетъ и турецкая армія. Первой необходимъ покой не потому, чтобы она была деморализована или страдала внутреннимъ разстройствомъ—напротивъ, духъ арміи превосходенъ, а въ слѣдствіе того, что на сторонѣ противника находится громадный перевѣсъ въ численности войскъ. Впрочемъ и турецкая армія не считаетъ себя достаточно сильною и искусною, чтобы перейти въ наступленіе, а потому ограничивается наблюдательнымъ образомъ дѣйствій. Ошибка русскихъ заключалась въ разбросанности ихъ арміи, которая въ то время не превышала 65.000 человекъ: 15.000 человекъ составляли главную армію, 15.000—блокировали Карсъ, 15.000 дѣйствовали противъ Батума, 5.000—противъ Сухума, 6.000 были направлены изъ Эривани противъ Эрзерума и 4.000 возстановляли порядки въ Дагестанѣ. Остальныя заняли Ардаганъ, Баязетъ и другіе пункты. Въ раздорженіи же турокъ находилось 100.000 регулярныхъ и 30.000 иррегулярныхъ войскъ и кромѣ того инсургенты. Мухтаръ-паша располагаетъ 50.000 человекъ низама, а Дервишъ-паша—30.000; 12.000 египтянъ стоятъ въ Сухумѣ, а 8.000 арабовъ около Вава и Баязета: иррегулярныя войска составляютъ башки бузуки, черкесы и курды».

Въ газетѣ «Times» помѣщены слѣдующія свѣдѣнія о происхожденіи новаго главнокомандующаго арміею въ Шумъ: «Мегметъ-Али паша, иначе Юлій Детруа, новый главнокомандующій, около тридцати лѣтъ назадъ прибылъ въ Константинополь шиперомъ на нѣмецкомъ торговомъ суднѣ. Онъ остался въ Турціи, принявъ магометанство и вступивъ въ военную службу, въ которой быстро пошелъ впередъ. Онъ участвовалъ во всѣхъ турецкихъ войнахъ и считается обладающимъ большими военными познаніями. Ему около 50 лѣтъ, онъ очень дѣлательнъ, смѣливъ и хорошо знакомъ съ мѣстностью Болгаріи. Семейство его находится еще въ живыхъ и обитаетъ въ Мегдебургѣ, гдѣ онъ родился».

— Лондонскій корреспондентъ газетъ «Le Nord» слѣдующимъ образомъ характеризуетъ возвращеніе английскихъ туркофиловъ на настоящую войну. «Не смотря на то, что политика министерства болѣе и болѣе высказывается въ нейтральномъ смыслѣ, туркофилы не отказываются отъ надежды возбудить всеобщее волненіе, которое заставитъ наконецъ английское правительство выйти изъ своего выжидательнаго положенія. Возможность непосредственнаго соглашенія между Россіей и Турціею болѣе всего пугаетъ ихъ. Локализція войны по ихъ понятіямъ, составляетъ униженіе для Англіи, такъ какъ главнымъ послѣдствіемъ локализціи явится то, что англійскій кабинетъ будетъ лишенъ возможности оказать существенное вмѣшательство «въ рѣшительную минуту», т.-е. при заключеніи мира. Поэтому имъ нужна такая война, которая отврѣла бы путь къ непредвидѣннымъ случайностямъ. Вотъ почему англійскіе защитники оттоманской политики придаютъ такую большую важность проискамъ Мидхатъ-паши. Для нихъ Мидхатъ-паша—человѣкъ, готовый бороться до послѣдней крайности, неспособный ни на какія уступки. По возвращеніи его къ власти все было бы опасаться «хромаго мира»; онъ сумѣлъ бы извлечь всевозможную пользу изъ соперничества западныхъ державъ и не принялъ бы никакой мировой сдѣлки даже и въ томъ случаѣ, если бы русскія войска прямо угрожали столицѣ Турціи. Въ-сто того, чтобы сдѣлать уступки, онъ скорѣе отступилъ бы въ Брусель, оставивъ державамъ яблоко раздора, которое рано или поздно все-таки пришлось бы отдать Турціи, во избѣжаніе продолжительныхъ и неизбежныхъ, въ противномъ случаѣ, раздоровъ. Трудно допустить, чтобы подобная опасная, скользкая политика могла рассчитывать на одобреніе со стороны кабинета, но не подлежитъ никакому сомнѣнію, что парламентскіе и другіе туркофилы съ удовольствіемъ помышляютъ о тѣхъ затрудненіяхъ, которыя Мидхатъ-паша сумѣлъ бы придумать для петербургскаго кабинета и для Европы вообще. Изъ дѣйствій туркофиловъ, съ отнѣскомъ въ родѣ «Pall Mall Gazette» видно, что они стараются не столько спасти оттоманскую имперію, сколько нанести ударъ Россіи. Но Мидхатъ-паша пока не великій визирь и еще возсе не доказано, что константинопольскіе паши будутъ готовы рисковать всѣмъ. Матеріальныя интересы играютъ извѣстную роль и въ мусульманскомъ мірѣ, а съ другой стороны, оттоманское правительство не въ состояніи же заблуждаться относительно впечатлѣнія, которое произведетъ въ Европѣ всеотрицающая политика, приписываемая Мидхатъ-пашѣ. Мысль о томъ, чтобы погнѣбить подобно Сардананалу среди всеобщаго погрома, не такъ легко привести въ исполненіе; сосѣди могутъ наконецъ согласиться между собою потушить пламя общими силами и подвергнуть наказанію поджигателя. Что касается Англіи, то вѣтъ, никакого сомнѣнія, что большинство населенія предпочло бы лучше какою бы то ни было мировой сдѣлкѣ, чѣмъ сепаратнымъ опасностямъ, къ которымъ можетъ повлечь необходимость немедленнаго и полнаго разрѣшенія громадной задачи, извѣстной подъ названіемъ восточнаго вопроса. Вотъ почему общественное мнѣніе и высказывается все болѣе и болѣе за выжидательный образъ дѣйствій. Прежде всего желаютъ опредѣлить въ чемъ состоитъ дѣйствительная намѣренія Россіи и какія мѣры признаетъ необходимыми петербургскій кабинетъ для защиты правъ христіанъ и для охраненія, вмѣстѣ съ тѣмъ, своего собственнаго достоинства. На этой почвѣ происходятъ въ настоящее время пренія между либеральными сторонниками Гладстона и туркофильскими консерваторами. Публичный приговоръ будетъ объявленъ только по окончаніи войны, когда пойдетъ рѣчь о томъ, какъ согласовать русскую программу съ «англійскими интересами». До того же времени британское правительство съ истинно восточнымъ фатализмомъ будетъ наблюдать за ходомъ событій и не сдѣлаетъ ни малѣйшихъ усилій къ предупрежденію катастрофы, предусматриваемой туркофилами».

— Въ журналѣ «The nineteenth century» — «XIX вѣкъ», помѣщена статья Гладстона, въ которой онъ опровергаетъ доводы сторонниковъ закладенія Англіею Египта. Въ этой статьѣ Гладстонъ проводитъ мысль, что нравственность неразлучна съ политикой, и что нарушая законы первой, Англія не сохраняетъ свободнаго доступа въ Востокъ. «Завоеваніе Египта» есть безразсудная мечта—говоритъ Гладстонъ; осуществить ее, значитъ порвать всѣ дружественныя связи, существующія между Англіею и Франціею, съ одной стороны, и Италіею—съ другой. Безъ сомнѣнія, доводы эти не всѣмъ англичанамъ приходятъ по вкусу. Приверженцы старой школы обвиняютъ Гладстона въ томъ, что онъ слишкомъ пренебрегаетъ силой, которая «первенствуетъ надъ правомъ». Другіе упрекаютъ его въ томъ, что онъ величіемъ Англіи жертвуетъ личнымъ враждебнымъ чувствамъ въ лорду Биконсфильду. Они считаютъ закладеніе Египта, въ какой бы то ни было формѣ, необходимымъ послѣдствіемъ восточной войны, событіемъ, къ которому Англія приготовилась съ давнихъ поръ. Вотъ почему покупка акцій Суэзскаго канала получила такое общее одобреніе Константинополя, уже не составляетъ болѣе центра, около котораго вращаются такъ называемые «англійскіе интересы». Центръ этотъ—Суэзъ, Египетъ. Ожидаютъ чего-то необыкновеннаго, и если въ настоящее время горячо толкуютъ за или противъ турокъ, то един-

ственно въ слѣдствіе затаскивой мысли о Египтѣ («Ind. Belge»).

— Въ берлинской «Национальной Газетѣ» напечатана статья «одного извѣстнаго путешественника и знатока Востока» о морскомъ владычествѣ Англіи. Говоря о значеніи Дарданелла для англичанъ, авторъ статьи ставитъ, между прочимъ, вопросъ: «Что выгоднѣе для остальныхъ государствъ Европы—переходъ Константинополя въ руки англичанъ или русскихъ»? На вопросъ этотъ онъ даетъ слѣдующій отвѣтъ: «Ни минуты не колеблясь мы отвѣтимъ, что русскихъ предпочтемъ англичанамъ-туркамъ. Я исхожу, само собою разумѣется, изъ того предположенія, что турки вполне доказали свою неспособность управлять не магометанскими народами. Всѣ увѣщанія, угрозы, даже война со стороны христіанскихъ державъ и возстаніе собственныхъ подданныхъ не могли до настоящаго времени исправить Порту, которая постоянно отдѣливалась одними обѣщаніями. Если мы примемъ въ соображеніе, что Великобританія постоянно старалась захватить въ свои руки власть надъ всѣмъ земнымъ шаромъ, что съ начала нынѣшняго столѣтія она завладѣла всѣми такъ называемыми «господствующими пунктами», то насъ не удивитъ питаемое Англіею опасеніе перехода Босфора и Дарданелла въ руки сильной и независимой державы; находясь же въ рукахъ Турціи, онъ находится собственно въ рукахъ Великобританіи. Великобританія угрожаетъ Германіи изъ Гельгольанда, который, не смотря на то, что онъ населенъ съ незапамятныхъ временъ нѣмцами, находится во власти англичанъ. Великобританія угрожаетъ Франціи: Нормандскіе острова, населенные исключительно французами, принадлежатъ Англіи. Великобританія владѣетъ самымъ крѣпкимъ пунктомъ въ Испаніи—Гибралтаромъ. Великобританія владѣетъ Мальтою, самою сильною крѣпостію въ Средиземномъ морѣ; между тѣмъ, если бы спросить жителей Мальты, то навѣрное они охотнѣе согласились бы быть италійцами, чѣмъ англичанами. Наконецъ, Великобританія владѣетъ Аденомъ и Перимомъ и такимъ образомъ господствуетъ надъ южными входами въ Красное море, а купивъ Суэзскій каналъ она завладѣла и сѣвернымъ входомъ. Мы назвали лишь тѣ «господствующіе пункты», которые наиболѣе загрозиваютъ интересамъ европейцевъ: нѣмцевъ, французамъ, испанцамъ, италійцамъ и т. д., и не перечисляемъ такихъ пунктовъ въ другихъ частяхъ свѣта. Но мы должны сказать, что фактически переходъ Дарданелла въ руки Великобританіи будетъ имѣть неисчислимыя послѣдствія».

(Изъ № 165 Прав. Вѣстн.)

За Редактора Никифоровъ

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Правленіе Бѣгородскаго обществннаго Николая Чуничева банка, доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что съ 1-го августа сего года банкъ будетъ взимать % по слѣдующему расчету:

По учету векселей:	
отъ 1 до 6 мѣсяцевъ.	8%
отъ 6 до 12 мѣсяцевъ.	9%
По ссудамъ подъ залогъ.	
Процентныхъ бумагъ.	
отъ 1 до 12 мѣсяцевъ.	7%
Недвижимыхъ имѣній.	
отъ 1 до 12 мѣсяцевъ.	7 1/2 %
Драгоценныхъ вещей.	
отъ 1 до 12 мѣсяцевъ.	12%
Товаровъ.	
отъ 1 до 12 мѣсяцевъ.	9%
По специальному счету „on call“.	7 1/2 %

При этомъ номерѣ прилагаются: 1) свѣдѣнія и раскладки на 1877 годъ по Курскому и Бѣгородскому уѣздамъ и отчетъ страхового стола съ 1-го января по 1-е апрѣля 1877 года и 2) опись статьи о розыскѣ бывшихъ арестантовъ Сизона и Бушуева.

Дозволено цензурою 2-го августа 1877 года.

Въ губернской типографіи.

Начальникъ газетнаго стола Никифоровъ